

ГРАВЕР КОНСТАНТИН КАРЛОВИЧ КЛОДТ И ЕГО УЧЕНИКИ

Константин Карлович Клодт фон Юргенсбург (1807–1879) и знатокам, и широкому кругу любителей искусств известен гораздо меньше, чем его старший брат — скульптор Петр Карлович Клодт. Так сложилось, что успехи знаменитого скульптора заслонили художественные достижения его младшего брата, хотя достижения Константина Клодта в избранной им области искусства были весьма значительными и заслуживают самого пристального внимания.

Константин, как и многие представители славной фамилии Клодтов, был личностью незаурядной. Военный, артиллерист, дошедший по служебной лестнице до звания генерал-майора, он стал художником, возродившим целую отрасль печатной графики. Среди мастеров ксилографии России Константин Клодт был фигурой первой величины. «Барон Клодт, — писали современники, — привел в исполнение замысел, о достижении в гравюре на дереве художественности»¹. Благодаря трудам Клодта представление о ксилографии как о технике, «пригодной только для вспомогательной роли расширения в массы верных понятий и представлений об изящном»², уступило место пониманию художественной значимости гравюры на дереве.

Третий сын героя войны 1812 г., потомка шведов и уроженца Ревеля, генерал-майора Карла Федоровича Клодта Константин Карлович Клодт родился в Петербурге в 1807 г. Детство провел в Омске, где в должности начальника штаба отдельного Сибирского корпуса проходил службу его отец. В Омске Константин окончил кадетский корпус. Далее продолжил обучение в Петербурге в Михайловском артиллерийском училище, откуда был выпущен в 1828 г. в строевые артиллерийские части³. Он продвигался по службе, исполнял обязанности старшего адъютанта по управлению пороховыми заводами и, не оставляя военных обязанностей, в начале 1830-х гг. начал посещать рисовальные классы при Академии художеств. Здесь Константин Клодт продемонстрировал большие успехи и «обратил на себя внимание рисованием пером под гравюру. Попыты офицера в этом роде доведены были до Высочайшего сведения и удостоены Монаршего поощрения»⁴.

В начале 1830-х гг., когда художник-любитель, артиллерист Константин Клодт только начинал свои занятия, художественный мир был увлечен идеей возрождения ксилографии (гравюры на дереве), основательно позабытой

к тому времени. После успешных экспериментов Томаса Бьюика в области торцовой гравюры английская школа гравюры на дереве начиная с первых десятилетий XIX в. распространила свое влияние на Францию. Через Францию, которая к 1830-м гг. стала законодательницей граверной моды, интерес к ксилографии заметно возрос и в других странах Старого Света. В 1840 г. «Художественная газета» писала, что блистательные успехи французских художников в области ксилографии стали «предметом художественных толков». «Что касается до состояния этого искусства у нас, — сообщалось далее, — мы должны пока довольствоваться надеждою на нескольких художников, посвятивших себя ксилографии, из которых Барон Клодт-фон-Юргенсбург, брат известного скульптора... есть самое замечательнейшее лицо»⁵. Возрождение ксилографии в России связано прежде всего с его именем.

Константин Клодт, пользуясь интересом Николая I к его графическим опытам, в 1837 г. вышел в отставку и сосредоточил свое внимание на освоении профессиональных секретов гравюры на дереве. Ему удалось получить в Академии художеств небольшую мастерскую, где он смог обучать молодых ксилографов. Энтузиазм Клодта «в деле изучения искусства гравирования на дереве» был оценен руководством Общества поощрения художников (ОПХ), которое, уловив веяние времени, первым серьезно поставило вопрос о возрождении деревянной гравюры в России⁶.

В 1838 г. Константин Клодт после предварительных испытаний⁷ был избран пенсионером ОПХ и на средства общества⁸ отправился «в Германию, Францию и Англию для посещения мастерских известнейших граверов на дереве»⁹. Два года в Париже (1838–1839) он проходил обучение у ведущего мастера торцовой гравюры Франции Анри-Дезире Порре. Самые известные гравюры Порре были выполнены для книг и журналов в содружестве с популярным иллюстратором Тони Жоанно. Пристрастия учителя во многом определили и направление деятельности ученика. Клодт в дальнейшем наиболее успешно смог реализовать свои творческие замыслы именно в гравюрах для книг и журналов.

Необходимо отметить, что торцовая гравюра, художественные возможности которой изучал в Париже Константин Клодт, произвела переворот в книжной культуре Европы. Торцовая деревянная гравюра оказалась чрезвычайно органичной для печатного книжного листа. Технические возможности ее создания (получение тончайших линий и передача штриховкой сложных тональных и цветовых отношений) давали возможность гравюру максимально близко передавать первоначальный замысел рисовальщика-иллюстратора. Кроме того, тиражеустойчивость торцовой доски, возмож-

ность вставлять ее в наборный лист и печатать вместе с текстом много раз без постоянных подновлений удешевляли процесс издания книги, делали ее более доступной для массового читателя. Все эти обстоятельства сделали ксилографию незаменимой для книжного производства.

В конце 1839 г. Константин Клодт вернулся в Петербург. Там, пользуясь поддержкой ОПХ¹⁰, он продолжил работу в организованной в 1837 г. при Академии художеств небольшой ксилографической мастерской¹¹. Первыми учениками Клодта стали Евстафий Бернадский (впоследствии один из самых популярных отечественных ксилографов) и чрезвычайно талантливый, но рано умерший Георгий Дерикер. В отчете за 1841–1842 гг. Комитет ОПХ писал, что «Клодт с успехом занимается образованием в своем искусстве молодых людей, и мастерская его сделалась рассадником гравирования на дереве в нашем Отечестве»¹². В эти годы Клодт активно работал, исполняя ксилографии к иллюстрированным изданиям, вошедшим в «золотой фонд» отечественной ксилографии: 1839 г. — повесть Владимира Зотова «Фра Дьяволо» (СПб.), гравюры по собственным рисункам; 1840, 1841 гг. — «Провинциальные сцены», «Наши, списанные с натуры», гравюры по рисункам Василия Федоровича Тимма. В 1841–1844 гг. — серия ксилографий к книге Ивана Мятлева «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой» по рисункам того же Тимма.

Кроме того, успехи Клодта в деле развития ксилографии в России были неразрывно связаны и с иллюстрированными журналами. «Вестник изящных искусств» писал, что «имена наших художественно-образованных ксилографов всегда находятся в связи с каким-либо иллюстрированным журнальным предприятием. ...Имя Клодта впервые стало пользоваться известностью благодаря кукольниковской “Иллюстрации”»¹³.

Петербургский журнал «Иллюстрация» был одним из самых популярных русских иллюстрированных изданий 1840-х гг. Еженедельные, размером во вторую долю листа, субботние тетрадки «Иллюстрации» выходили с марта 1845 до начала 1849 г. Его редакторами были сначала известный литератор Нестор Кукольник, а потом Александр Башуцкий.

Задумывая новое издание, Нестор Васильевич Кукольник (1809–1868) надеялся сделать «Иллюстрацию» литературной и изобразительной хроникой жизни России и Европы. Он же предложил и программу декоративно-графического оформления «Иллюстрации». Основу ее составило широкое использование гравюры на дереве. Кукольник пригласил в журнал Клодта. В свою очередь Клодт привлек к работе в нем перспективных ксилографов: своих учеников Евстафия Бернадского и Георгия Дерикера, давнего приятеля барона Неттельгорста, Георгия Гогенфельдена, Лаврентия Серякова,

успешно занимавшегося ксилографией и ставшего впоследствии первым в России академиком-ксилографом. Они выполняли для журнала основную часть гравюр-иллюстраций. Одним из важнейших в «Иллюстрации» был раздел, названный «Путешествие по всей России», который знакомил читателей с жизнью и бытом народов России и рассказывал о «неизвестных местах родного Отечества». Этот раздел был тем более важен, что давал возможность помещать в журнале максимально большое число рисунков, воспроизводимых в технике ксилографии.

Для первых номеров «Иллюстрации» Клодт и его ученик Георгий Линк гравировали с рисунков сотрудника журнала Петра Фурмана виды Нарвы для его очерка об этом городе, «малоизвестном не только отдельным провинциям, но и в Петербурге». Самая эффектная из иллюстраций очерка называлась «Вид двух крепостей на Нарве» и была гравирована самим Клодтом. Он же гравировал и вид знаменитого Нарвского водопада. Вид еще одной нарвской достопримечательности — «домика Петра Великого» — выполнил Георгий Линк.

В марте 1847 г. первый редактор-издатель «Иллюстрации» Нестор Васильевич Кукольник передал права на издания журнала («сдал “Иллюстрацию”»), как писал он в «Записных книжках»¹⁴ Александру Башуцкому.

Александр Павлович Башуцкий (1803–1876), известный литератор, издатель, на счету которого к этому времени было уже несколько успешных журнальных проектов, с энтузиазмом принял на себя общее руководство «Иллюстрацией». Новая редакция («Башуцкий и Компания») продолжила начатое еще при Кукольнике совершенствование художественного оформления журнала «относительно шрифтов, формата, набора, печатания, бумаги и особенно рисунков»¹⁵. И самое главное — у «Иллюстрации» появилось собственное гравировальное заведение, которое возглавил Константин Клодт. Оно стало первым в России гравировальным заведением, организованным при иллюстрированном журнале. Граверы в нем не только работали, но и жили в период срочных заданий¹⁶.

При Башуцком в журнале появились разделы: «Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества», «Путешествия не выходя из дома», «Хроника», которые требовали активной работы Клодта и его помощников. В 1847 г. «Иллюстрация» напечатала главу из книги известного филолога Якова Грота «Переезды по Финляндии от Ладожского озера до реки Торнео. Путевые записки» (СПб., 1847). Она была посвящена посещению Гротом мест, связанных с путешествием по Северной Финляндии в 1819 г. императора Александра I. В своих «Путевых записках» и соответственно в

журнальной главе Грот часто упоминал книгу участника путешествия Севастьяна Грипенберга с длинным в духе александровских времен названием: «Описание путешествия Государя Императора Александра I из станции Ниссиле в город Каяну во время последнего вояжа Его Величества в Великое Княжество Финляндское в 1819 году». Книга размером in folio (в большой альбомный лист) была издана в 1828 г. в Петербурге с одновременным текстом на четырех языках: русском, шведском, немецком и французском. К книге прилагались 7 черно-белых литографий с рисунков художника Больмса. Литографии из книги Грипенберга специально для гротовской главы журнала выполнил уже в технике ксилографии Лаврентий Серяков. Четыре гравюры-иллюстрации поместили в текст главы, три другие с особыми пояснениями редакции расположили в следующих номерах журнала за 1847 г. Эти работы, по мнению современников, в журнальной графике были одним из самых удачных примеров перевода изображений из одной граверной техники в другую.

Ученик Клодта Лаврентий Серяков вообще стал одним из любимых художников «Иллюстрации». Он гравировал для журнала виды городов, памятники скульптуры и архитектуры, уличные сцены, городские типы.

К концу 1848 г. финансовое положение редакции значительно ухудшилось. Предприятие оказалось чрезвычайно дорогостоящим. Высокий полиграфический уровень исполнения журнала, который был задан и который поддерживали своей работой Клодт и ученики, оказался для редакции, и прежде всего для Александра Башуцкого лично, разорительным. Выпуск новых номеров задерживался, «Иллюстрация» теряла подписчиков. С трудом выпустив в 1849 г. только три номера, «Иллюстрация» прекратила существование.

Разорение «Иллюстрации» для Клодта совпало с собственными финансовыми трудностями. Академия платила граверу пособие за обучение учеников, но расходы на содержание его большой семьи (к тому времени у гравера было уже 7 детей) заставили его вернуться на военную службу и совмещать обучение ксилографов с обязанностями библиотекаря в Михайловском артиллерийском училище¹⁷.

В письме от 31 октября 1866 г. на имя вице-президента Академии художеств Григория Григорьевича Гагарина Константин Клодт, подводя итог своей 25-летней преподавательской деятельности, представил список учеников. В списке значилось 14 фамилий, среди которых были самые известные ксилографы России: Лаврентий Серяков, Евстафий Бернардский, братья Линки, Иван Фрейнд, Богдан Грейм. Их он обучал секретам ксилографии в разные годы в период с 1840 по 1866 г.¹⁸ Все они, по воспоминаниям Лаврентия Серякова, с большим уважением отзывались о своем учителе¹⁹.

В конце 1860-х гг. профессиональная болезнь всех ксилографов (резкое ослабление зрения) заставила Константина Клодта оставить активную работу. Но его неутомимая натура позволила освоить еще одно новое дело — фотографию. В течение нескольких лет на Бассейной улице, дом 4, находилось заведение, на вывеске которого значилось: «Фотограф Императорской Академии художеств барон Клодт»²⁰.

Константин Карлович Клодт умер 3 ноября 1879 г. и был похоронен на Волковом лютеранском кладбище. В журнале «Всемирная иллюстрация» в связи с его кончиной было написано: «Наш первый ксилограф барон Константин Клодт в мире искусства прожил не даром»²¹.

¹ Всемирная иллюстрация 1879. Т. 22. № 24. С. 474.

² Там же.

³ Список бывших воспитанников Михайловской артиллерийской академии и училища со времени основания в 1820 году. СПб., 1870. С. 10.

⁴ Всемирная иллюстрация. 1879. Т. 22. № 24. С. 474.

⁵ Художественная газета. 1840. № 7. С. 14.

⁶ В 1837 г. на заседании Комитета ОПХ Председатель Ф. Прянишников прочел записку «Мои мысли о введении в России гравирования на дереве». Об этом см.: *Наумов В.А.* Графические издания Общества поощрения художников 1820–1840 годов // *Русская графика XVIII — первой половины XIX в. Новые материалы.* Л., 1984. С. 258.

⁷ Он должен был награвировать московский пейзаж, нарисованный архитектором Александром Резановым.

⁸ На пенсионерскую поездку было выдано 2000 руб. в дополнение к денежной сумме, выделенной на это путешествие Академией художеств. (Отчет Комитета ОПХ с апреля 1838 по апрель 1839. СПб. С. 3.)

⁹ Там же.

¹⁰ Еще три года Клодт получал пособие от ОПХ. (Отчет Комитета ОПХ за 1840–1841 гг. СПб., 1841. С. 16.)

¹¹ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Ед. хр. К-40. Л. 13.

¹² Отчет Комитета ОПХ за 1841–1842 гг. С. 12.

¹³ *Гассельблат Ю.Г.* Гравирование на дереве в России // *Вестник изящных искусств.* 1887. Вып. 6. С. 500.

¹⁴ РО ИРЛИ. Ф. 371. Кукольник. Оп. 1. Ед. хр. 83. Записные книжки. Л. 75.

¹⁵ Иллюстрация. 1847. № 12. С. 177.

¹⁶ Гравировальная мастерская «Иллюстрации» находилась в Санкт-Петербурге на Стрельчанной улице в доме Гусева.

¹⁷ *Платов А., Кирпичев Л.* Исторический очерк образования и развития Артиллерийского училища 1820–1870. СПб., 1870. С. 239.

¹⁸ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Ед. хр. К-46. Л. 4.

¹⁹ Русская старина. 1875. № 10–12. С. 346.

²⁰ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Ед. хр. К-46. Л. 8.

²¹ Всемирная иллюстрация. 1879. № 24. С. 474.